

НОВАЯ ТЕОРЕМА ТИПА МОРЕРЫ В ЕДИНИЧНОМ КРУГЕ

We present a new Morera-type theorem in the unit disk.

Наведено нову теорему типу Морері в одиничному кругу.

1. Введение. Пусть C — комплексная плоскость, $D = \{z \in C : |z| < 1\}$. Группа G конформных автоморфизмов круга D состоит из комплексных матриц $g = \begin{pmatrix} a & b \\ \bar{b} & \bar{a} \end{pmatrix}$, $|a|^2 - |b|^2 = 1$ и действует транзитивно на D посредством отображений $g \circ z = (az + b)/(\bar{b}z + \bar{a})$, $z \in D$. Разложение Ивасавы группы G имеет вид $G = KAN$, где $K = SO(2)$ — группа вращений C ,

$$A = \left\{ a_t = \begin{pmatrix} cht & sht \\ sht & cht \end{pmatrix} : t \in \mathbf{R} \right\}, \quad N = \left\{ n_s = \begin{pmatrix} 1+is & -is \\ is & 1-is \end{pmatrix} : s \in \mathbf{R} \right\}$$

(см., например, [1, с. 92]).

Рассмотрим следующую задачу. Пусть $f \in C(D)$ и для некоторой кусочно-гладкой замкнутой кривой $\gamma \in D$

$$\int_{\gamma} f(z) dz = 0 \quad \text{при всех } g \in G. \quad (1)$$

Следует ли отсюда, что f голоморфна в D ? В общем случае ответ отрицательный (см., например, [2]), но при некоторых дополнительных предположениях голоморфность f имеет место. Одним из таких предположений является условие $f \in L^2(D)$, полученное М. Л. Аграновским [3] (теорема 1). Это условие весьма общо и не является необходимым для некоторых классов контуров. Например, в случае, когда γ — окружность, неулучшаемые условия получены В. В. Волчковым [2] (теорема 1).

В данной работе в качестве контура γ используется граница „гиперболического квадрата”

$$Q = \{z = n_s a_t \circ 0 : s_0 \leq s \leq s_0 + 1, t_0 \leq t \leq t_0 + 1\}.$$

Условие (1) ослабляется: оно предполагается выполненным лишь для g из подгруппы NA . При этом показано, что условие $f \in L^2(D)$, накладывающее ограничения на поведение функции вблизи всей границы круга D , можно заменить ограничениями на рост функции лишь в одной точке границы ∂D (см. теорему 1).

По поводу других результатов, связанных с теоремой Мореры, см. [4–11] и библиографию к этим работам.

2. Формулировка основного результата. Будем трактовать круг D как плоскость Лобачевского H^2 с неевклидовым расстоянием $d(z_1, z_2)$ между точками $z_1, z_2 \in D$ (см., например, [1, с. 46]). Как обычно, далее гиперболическими прямыми будем называть дуги окружностей (и диаметры) в D , ортогональные границе ∂D , а орициклами — евклидовы окружности в D , касающиеся ∂D . Обозначим

$$\Theta_\tau = \{n_s a_t \circ 0 : s \in \mathbf{R}, \tau \leq t \leq \tau + 1\},$$

$$\Lambda_\kappa = \{n_s a_t \circ 0 : \kappa \leq s \leq \kappa + 1, t \geq 0\}.$$

Нетрудно видеть, что множество Θ_τ представляет собой часть круга D , заключенную между двумя орициклами с общей точкой $z_0 = 1$, а множество Λ_κ ограничено двумя гиперболическими прямыми, входящими в z_0 , и дугой орицикла $|z - 1/2| = 1/2$.

Теорема. Пусть $f \in C(D)$, $\int_{\partial(gQ)} f(z) dz = 0 \quad \forall g \in NA$ и выполнены условия:

1) $f(z) = o\left(\frac{1}{1-|z|}\right), z \rightarrow 1$ по гиперболическим прямым;

2) $f(z) = o\left(\frac{1}{|\operatorname{Im} z|}\right), z \rightarrow 1$ по орициклам;

3) $\forall \kappa \in \mathbf{R} \quad f(z) = O\left(\frac{1}{1-|z|}\right), z \rightarrow 1, z \in \Lambda_\kappa;$

4) $\forall \tau \in \mathbf{R} \quad f(z) = O\left(\frac{1}{|\operatorname{Im} z|}\right), z \rightarrow 1, z \in \Theta_\tau.$

Тогда $f(z)$ голоморфна в D .

3. Вспомогательные утверждения. Для любой точки z на орицикле ξ , касающемся ∂D в точке b , положим $\langle z, b \rangle$ равным расстоянию от точки $w_0 = 0$ до ξ (со знаком минус, если w_0 лежит внутри ξ). Форма $\langle z, b \rangle$ играет важную роль в теории гиперболического преобразования Фурье (см., например, [1, с. 47–50]).

Лемма 1. Пусть $f \in C(D)$, $\int_{gQ} f(z) \frac{dx dy}{(1-|z|^2)^2} = 0 \quad \forall g \in NA$ и выполнены условия:

1) $f(z) = o(e^{2\langle z, b \rangle}), z \rightarrow 1$ по гиперболическим прямым;

2) $f(z) = o(1), z \rightarrow 1$ по орициклам;

3) $\forall \tau \in \mathbf{R} \quad f(z) = O(1), z \rightarrow 1, z \in \Theta_\tau.$

Тогда $f(z) \equiv 0$ в D .

Доказательство. По условию

$$\int_{v+t_0}^{v+t_0+1} \int_{v+s_0 e^{2v}}^{v+(s_0+1)e^{2v}} f(n_w a_t \circ 0) e^{-2t} ds dt \equiv 0 \quad \forall u, v \in \mathbf{R}.$$

Отсюда следует, что функция $h(w, v) = \int_v^{v+1} f(n_w a_t \circ 0) e^{-2t} dt$ при фиксированном $v \in \mathbf{R}$ периодична по w с периодом $T = e^{-2t_0} e^{2v}$. Из условий 2, 3 получаем $\lim_{w \rightarrow \infty} h(w, v) = 0$ и поэтому $h(w, v) \equiv 0 \quad \forall w, v \in \mathbf{R}$. В силу произвольности $v \in \mathbf{R}$ $f(n_w a_{v+n} \circ 0) e^{-2(v+n)} - f(n_w a_v \circ 0) e^{-2v} \equiv 0 \quad \forall w, v \in \mathbf{R}, \forall n \in \mathbf{N}$. При $n \rightarrow \infty$ отсюда и из условия 1 следует утверждение леммы.

Следствие. Пусть $f \in C^1(D)$, $\int_{\partial(gQ)} f(z) dz = 0 \quad \forall g \in NA$ и выполнены условия:

1) $\frac{\partial f}{\partial \bar{z}} = o\left(\frac{e^{2\langle z, b \rangle}}{(1-|z|)^2}\right), z \rightarrow 1$ по гиперболическим прямым;

2) $\frac{\partial f}{\partial \bar{z}} = o\left(\frac{1}{(1-|z|)^2}\right), z \rightarrow 1$ по орициклам;

$$3) \forall \tau \in \mathbf{R} \quad \frac{\partial f}{\partial \bar{z}} = O\left(\frac{1}{(1-|z|^2)^2}\right), \quad z \rightarrow 1, \quad z \in \Theta_\tau.$$

Тогда $f(z)$ голоморфна в D .

Доказательство. Используя формулу Грина и применяя лемму 1 к функции $F(z) = \frac{\partial f}{\partial \bar{z}}(1-|z|^2)^2$, получаем требуемое.

$$\text{Обозначим } p(z) = \frac{(1-z)(1-|z|^2)}{1-\bar{z}}; \quad h(z) = f(z)p(z).$$

Лемма 2. Если $\int_{\partial(g\Omega)} f(z) dz = 0 \quad \forall g \in NA$, то

$$\int_{\partial(g\Omega)} f(n_u a_v \circ z) \frac{p(n_u a_v \circ z)}{p(z)} dz = 0 \quad \forall g \in NA, \quad \forall u, v \in \mathbf{R}.$$

Доказательство. Пусть $g_1 = n_{u_1} a_{v_1}$, $g_2 = n_{u_2} a_{v_2}$. Сравнивая комплексные интегралы $\int_{\partial(g_2 g_1 \Omega)} f(z) dz$ и $\int_{\partial(g_1 \Omega)} f(g_2 \circ z) \frac{p(g_2 \circ z)}{p(z)} dz$, получаем

$$\begin{aligned} \int_{\partial(g_2 g_1 \Omega)} f(z) dz &= \int_{s_1}^{s_2} \left[h(n_{u(s)} a_{v(t_2)} \circ 0) i e^{-2t_2} - h(n_{u(s)} a_{v(t_1)} \circ 0) i e^{-2t_1} \right] ds + \\ &+ \int_{t_1}^{t_2} \left[h(n_{u(s_2)} a_{v(t)} \circ 0) - h(n_{u(s_1)} a_{v(t)} \circ 0) \right] dt = \int_{\partial(g_1 \Omega)} f(g_2 \circ z) p(g_2 \circ z) \frac{dz}{p(z)}, \end{aligned}$$

где $t_1 = v_1 + t_0$, $t_2 = v_1 + t_0 + 1$, $s_1 = u_1 + s_0 e^{2v_1}$, $s_2 = u_1 + (s_0 + 1) e^{2v_1}$, $u(s) = u_2 + s e^{2v_2}$, $v(t) = v_2 + t$. Отсюда следует утверждение леммы.

Лемма 3. Пусть

$$F_\varepsilon(z) = \int_{P_{2\varepsilon}} f(n_u a_v \circ z) \frac{p(n_u a_v \circ z)}{p(z)} \varphi_\varepsilon(u, v) du dv,$$

где $f \in C(D)$, $\varphi_\varepsilon \in C^\infty(\mathbf{R}^2)$, $\varphi_\varepsilon \geq 0$, $\text{supp } \varphi_\varepsilon \subset P_{2\varepsilon} = [-\varepsilon; \varepsilon] \times [-\varepsilon; \varepsilon]$ и $\int_{\mathbf{R}^2} \varphi_\varepsilon(u, v) du dv = 1$. Тогда при $\varepsilon \rightarrow 0$ $F_\varepsilon(z)$ сходится равномерно к $f(z)$ на компактных подмножествах D .

Доказательство. Пусть $\Omega \subset D$ — произвольный компакт. Обозначим

$$H_\varepsilon(n_x a_t \circ 0) = F_\varepsilon(n_x a_t \circ 0) p(n_x a_t \circ 0); \quad \Omega' = \{(s, t) \in \mathbf{R}^2: n_x a_t \circ 0 \in \Omega\},$$

$$\tilde{\Omega} = \{(u + s e^{2v}, v + t): (s, t) \in \Omega', (u, v) \in P_2 = [-1; 1] \times [-1; 1]\},$$

$$\rho(\Omega', \varepsilon) = \max_{\substack{(u, v) \in P_{2\varepsilon} \\ (s, t) \in \Omega'}} \sqrt{(u + s(e^{2v} - 1))^2 + v^2}.$$

Так как $h(n_x a_t \circ 0)$ равномерно непрерывна на компакте $\tilde{\Omega}$ и $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \rho(\Omega', \varepsilon) = 0$, то, используя неравенство

$$|H_\varepsilon(n_x a_t \circ 0) - h(n_x a_t \circ 0)| \leq \int_{P_{2\varepsilon}} |h(n_{u+se^{2v}} a_{t+v} \circ 0) - h(n_x a_t \circ 0)| \varphi_\varepsilon(u, v) du dv,$$

легко показать, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ $H_\varepsilon(n_x a_t \circ 0)$ сходится равномерно к $h(n_x a_t \circ 0)$

на Ω' . Учитывая ограниченность на Ω' функции $|p(n_x a_t \circ 0)|^{-1}$, получаем утверждение леммы.

4. Доказательство основного результата. В силу леммы 2

$$\int_{\partial(gQ)} p(n_u a_v \circ z) \frac{dz}{h(z)} \equiv 0 \quad \forall g \in NA \text{ и } \forall u, v \in \mathbf{R}. \quad (2)$$

Домножим тождество (2) на произвольную функцию $\varphi_\varepsilon(u, v)$, удовлетворяющую условиям леммы 3, и проинтегрируем:

$$\int_{\mathbf{R}^2} \left\{ \int_{\partial(gQ)} h(n_u a_v \circ z) \frac{dz}{p(z)} \right\} \varphi_\varepsilon(u, v) du dv = 0 \quad \forall g \in NA.$$

Нетрудно увидеть, что для функции $F_\varepsilon(z) = p^{-1}(z) \int_{\mathbf{R}_\varepsilon^2} h(n_u a_v \circ z) \varphi_\varepsilon(u, v) du dv$ выполнены все условия следствия из леммы 1. Таким образом, $F_\varepsilon(z)$ голоморфна в D для любого $\varepsilon > 0$. Используя лемму 3, получаем требуемое.

1. Хелгасон С. Группы и геометрический анализ. – М.: Мир, 1987. – 736 с.
2. Волчков В. В. Об одной проблеме Зальцмана и ее обобщениях // *Мат. заметки.* – 1993. – 53, вып. 2. – С. 30–36.
3. Аграновский М. Л. Преобразование Фурье на $SL_2(\mathbf{R})$ и теоремы типа Морера // *Докл. АН СССР.* – 1978. – 243, № 6. – С. 1353–1356.
4. Zalcman L. Analyticity and the Pompeiu problem // *Arch. Ration. Mech. and Anal.* – 1972. – 47. – P. 237–254.
5. Berenstein C. A., Chang D. C., Pascuas D., Zalcman L. Variations on the theorem of Morera // *Contemp. Mat.* – 1992. – 137. – P. 63–78.
6. Agranovsky M., Berenstein C. A., Chang D. C. Morera theorem for holomorphic H^p spaces in the Heisenberg group // *J. reine und angew. Math.* – 1993. – 443. – S. 49–89.
7. Волчков В. В. Теоремы типа Мореры на областях со слабым условием конуса // *Изв. вузов. Математика.* – 1993. – № 10. – С. 15–20.
8. Айзенберг Л. А. Вариации на тему теоремы Морера и проблемы Помпейю // *Докл. АН России.* – 1994. – 337, № 6. – С. 709–712.
9. Волчков В. В. Об одной экстремальной задаче, связанной с теоремой Мореры // *Мат. заметки.* – 1996. – 60, № 6. – С. 804–809.
10. Volchov V. V. Morera type theorems on the unit disk // *Anal. math.* – 1994. – 20. – P. 49–63.
11. Волчков В. В. Экстремальные задачи о множествах Помпейю // *Мат. сб.* – 1998. – 189, № 7. – С. 3–22.

Получено 05.05.99